

UDC 81'38:811.111

Acoustic Evaluation as a Variety of Text Metonymy¹Ella V. Nesterik²Anna D. Matrossova

¹Karaganda State University named after E.A.Buketov, Kazakhstan,
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
PhD (Philology), Assistant Professor
E-mail: ella_nesterik@mail.ru

²Karaganda State University named after E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
Master of Humanities
E-mail: anna_queen2009@mail.ru

Abstract. The article deals with sensorial evaluation, namely, acoustic evaluation as a text-forming category, studied in terms of text linguistics and text stylistics. Acoustic evaluation is considered as a variety of text metonymy, a sort of stylistic device expressing characters' emotional state and time perception metonymically.

Keywords: Sensorial evaluation; acoustic evaluation; text-forming category; text linguistics; text stylistics; stylistic device; text metonymy; characters' emotional state, characters' time perception.

Введение. Оценка – это непосредственная или опосредованная реакция говорящего (субъекта) на наблюдаемые, воображаемые, воспринимаемые органами его чувств действия, признаки, признаки признаков реальных объектов, объектов внутреннего и внешнего мира говорящего [1, с. 267].

С точки зрения лингвистики текста оценка является важной текстообразующей категорией наравне с категориями художественного времени и пространства, персональности и референтности, событий и процессов [2; 3; 4; 1; 5]. Категория оценки служит передаче вкусов, пристрастий, мнений и эмоций различных людей и позволяет сравнить реалии объективной действительности между собой и с объектами внутреннего мира говорящего.

Сенсорные оценки фиксируют реакции на различные объекты действительности пяти органов чувств человека: слуховых (звуковых), зрительных, органов осязания (тактильных), обоняния и вкуса. В зависимости от органа восприятия сенсорные оценки можно разделить на две категории: дистантные (зрительная, слуховая, обонятельная), т.е. не предполагающие физического контакта, и контактные (вкусная и тактильная), подразумевающие физический контакт.

В данной работе изучаются особенности функционирования дистантной сенсорной оценки в художественном тексте и ее стилистические возможности, а именно, стилистический потенциал слуховой оценки, являющейся, наряду с другими разновидностями оценки, текстообразующей категорией.

В художественной литературе с ее многообразием жанров и индивидуальных авторских стилей потенциал категории сенсорной оценки реализуется в полном объеме. Эта оценка является неотъемлемой частью любого художественного образа. С ее помощью писатель организует восприятие читателя, добиваясь нужного ему воздействия образного содержания. “Психологическая действенность образа в искусстве, – пишет И.В.Арнольд, – основана на том, что образ воспроизводит в сознании прошлые ощущения и восприятия, конкретизируя информацию, получаемую от художественного произведения, привлекая воспоминания о чувственно-зрительных, слуховых, температурных и других ощущениях, полученных из опыта и связанных с психическими переживаниями” [6, с.114].

Однако, как известно, любая единица языка в художественном тексте приобретает дополнительный потенциал. Раскрыть этот потенциал позволяет анализ контекстов, в которых слова сенсорной оценки выполняют задачи и функции за пределами их

категориальных значений, т.е. помимо передачи зрительных, слуховых и других ощущений, сообщают о том, что находится в компетенции других текстовых категорий. Иначе говоря, анализ дополнительной нагрузки слуховой оценки в художественном тексте позволяет выявить ее возможности не только как одной из категорий текста, но и как одного из средств создания художественного стиля, т.е. раскрыть ее стилистический потенциал.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили художественные произведения английских и американских писателей XIX–XX веков – Джерома К. Джерома, Х. Ли, Р. Баха, С. Моэма, Дж. Голсуорси, У. Голдинга, Ч. Диккенса, А. Бирса, Дж. Джойса, Дж. Лондона, М. Шелли, В. Ирвина и др. Общий объем изученного материала составляет около 3000 страниц.

Цель исследования достигается с помощью метода контекстуального, компонентного и стилистического анализа, метода ситуативного моделирования, служащего для воссоздания модели описываемой в тексте ситуации, и метода классификации, позволяющего систематизировать результаты проведенного анализа.

Обсуждение. Опираясь на исследования проблем оценочной семантики и исследования оценки как категории текста [7; 8; 9; 10; 2; 3; 4; 1; 5], мы выдвинули гипотезу о том, что сенсорная оценка обладает целым рядом стилистических свойств и функций благодаря разнообразию и полифункциональности средств ее выражения. Функциональность сенсорной оценки очень широка, ведь ее структура состоит из многих элементов, которые помогают установить связи между субъектом оценки (т.е. лицом или социумом, с точки зрения которого дается оценка вещам, событиям или участникам действия) и объектом оценки (лицом, предметом, событием или положением вещей, к которым оценка относится). Высокий стилистический потенциал сенсорной лексики позволяет ей формировать разного рода стилистические приемы, либо функционировать в качестве их элементов.

Проведенный нами анализ контекстов, содержащих сенсорную лексику, позволяет утверждать, что слуховая оценка является своеобразным средством выразительности, своего рода стилистическим приёмом. Этот приём можно определить как вид метонимии: явление изображается через его часть, атрибут или какое-либо другое явление, реально связанное с первым в пространстве или времени. Использование слуховой оценки как метонимии заключается в следующем: слова и выражения, обозначающие звук и отсутствие звука, сигнализируют, а в ряде случаев живописуют, субъективное восприятие времени персонажами, т.е. деформацию потока времени в их восприятии (ускорение, замедление или остановку хода времени), а также сообщают об эмоциональном состоянии героев.

Следует уточнить, что здесь имеется в виду особый тип метонимии, отличный от метонимии в традиционном понимании. В большинстве традиционных учений о тропах этот прием относится к явлениям лексической семантики. Для современной же лингвистики характерно более широкое понимание метонимии – как приема, проявляющегося на разных языковых уровнях: от морфем до дискурса [11, с.49]. Выделяемый нами тип метонимии относится, по-видимому, к дискурсивным, т.е. таким, которые реализуются только в рамках текста и вне его не существуют [там же, с.50]. Однако термин «дискурсивный» предполагает нечто большее, чем текст (здесь мы склоняемся на сторону лингвистов, рассматривающих текст лишь как часть дискурса, его знаковый продукт [12, с.129, 130]), поэтому в дальнейшем изложении мы заменяем его словом «текстовой».

Приведем здесь несколько примеров, в которых средства выражения слуховой оценки передают по метонимии субъективное восприятие времени персонажами и их эмоциональные состояния.

1. He closed his eyes in order to fix his last thoughts upon his wife and children. The water, touched to gold by the early sun, the brooding mists under the banks at some distance down the stream, the fort, the soldiers, the piece of drift – all had distracted him. And now he became conscious of a new disturbance. Striking through the thought of his dear ones was a sound which he could neither ignore nor understand, a sharp, distinct, metallic percussion like the stroke of a blacksmith's hammer upon the anvil; it had the same ringing quality. He wondered what it was, and whether immeasurably distinct or nearby – it seemed both. Its recurrence was regular, but as slow as the tolling of a death knell. He awaited each stroke with impatience and – he knew not why – apprehension. The intervals of silence grew progressively longer; the delays became maddening.

With their greater infrequency the sounds increased in strength and sharpness. They hurt his ear like the thrust of a knife; he feared he would shriek. What he heard was the ticking of his watch. (Bierce, An Occurrence at Owl Creek Bridge)

2. One minute to twelve. The room had suddenly come to a frightening, unexpected silence and stillness, like an unexploded bomb. A clock tingled twelve in the distance. My palms were as wet as sponges. Someone coughed, and I expected the windows to rattle. With slow scraping feet that could be heard before they appeared the Secretary and the porters came solemnly down the stairs. The elder porter raised his voice. (Gordon, Doctor in the House)

3. While I gazed, this fissure rapidly widened – the entire orb of the satellite burst at once upon my sight – my brain reeled as I saw the mighty walls rushing asunder – there was a long tumultuous shouting sound like the voice of a thousand waters – and the deep and dark tarn at my feet closed sullenly and silently over the fragments of the “House of Usher”. (Poe, The Fall of the House of Usher)

В первом отрывке словами слуховой оценки живописуется замедленное время. Замедление хода времени в сознании персонажа передается эксплицитно метафорическим сравнением *as slow as the tolling of a death knell*, сообщающим количественную оценку звука, и прилагательным *long* в сравнительной степени в сочетании с наречием *progressively*, указывающими на увеличение интервалов между звуками. Языковые средства, сообщающие качественные характеристики звука, лишь косвенно указывают на деформацию восприятия времени. Существительное *percussion*, метафорическое сравнение *like the stroke of a blacksmith's hammer upon the anvil* и прилагательное *metallic* создают впечатление оглушающего звука наподобие металлического звона в ушах. Прилагательные *sharp*, *distinct*, *nearby* и образное сравнение *like the thrust of a knife* указывают на то, что звук в восприятии персонажа приближается, возрастает в силе, врезается в его сознание, заполняет его, вытесняя другие восприятия и ощущения. Зрительное восприятие отключено, на что указывает фраза *he closed his eyes*. Персонаж воспринимает внешний мир не зрением, а слухом, а это значит, что характер восприятия времени соответствует характеру восприятия звука. В то же время все вышеперечисленные средства указывают на эмоциональную реакцию героя, выраженную словами *impatience* и *maddening* – звуки, превышающие дозволенную норму, что выводят из себя, сводят с ума и потому подвергаются гиперболизации в сознании персонажа.

Время второго отрывка – застывшее, и создается оно так называемыми словами с выключенным звуком – *silence* и *stillness*. Однако эти средства не являются сигналом отключения слухового восприятия. Последнее деформируется, но не отключается совсем. Слова с выключенным звуком сигнализируют остановку времени в сознании персонажей. Языковые средства, вводящие отрицательную сенсорную оценку, подчеркивают статичность изображаемой ситуации. Они обозначают звуки, которые можно расслышать только в полной тишине, когда все вокруг останавливается, замирает. Причем здесь мы наблюдаем ту же тенденцию, что и в описании замедленного времени. Оглушенный тишиной, персонаж реагирует на малейшие колебания воздуха. Негромкие звуки приобретают в его восприятии «гигантские размеры», заполняют сознание, не оставляя места другим ощущениям. Бой часов воспринимается им как звон в ушах – *a clock tingled*, кашель как грохот – *rattle*. Шарканье ног слышится задолго до появления их обладателей. Тишина воспринимается как неразорвавшаяся бомба – *like an unexploded bomb*. Данные метаморфозы указывают не только на полное отсутствие движения и звука в окружающей персонажа обстановке, но и на то, что присутствующие находятся в состоянии напряженного ожидания.

В примере 3 словами слуховой оценки изображается ускоренное время. Персонаж слышит один нерасчлененный интервалами звук (интервалы характерны для замедленного восприятия, ускоренное восприятие исключает таковые). Языковые средства, характеризующие звуки, воспринимаемые персонажем, указывают на такие их свойства, как непрерывность – *long*, интенсивность – *shouting*, *like the voice of a thousand waters*, быстрота, стремительность – *rushing*, неразборчивость – *tumultuous*. Такого рода звуки производятся, как правило, стремительно перемещающимся объектом или субъектом. Одновременно перечисленные средства указывают на характер эмоции, переживаемой персонажем. Эмоции настолько сильной и стремительной, что поглощает персонажа целиком, оглушает своей интенсивностью и стремительностью и приводит в полное смятение.

Выводы. Слуховая оценка как текстообразующая категория может выступать в художественном тексте в качестве стилистического приема метонимии. Это особый вид метонимии, который мы определили как текстовой. С помощью слов слуховой оценки авторы создают звуковые образы восприятия времени и эмоциональных состояний персонажей. Звук подбирается таким образом, чтобы читатель мог составить представление о характере течения времени в сознании героя и через это – о его переживаниях.

Слова и выражения отрицательной слуховой оценки, содержащие количественную и качественную оценку звука, называющие такие признаки звучания, как ясность, четкость, расчлененность интервалами, размеренность, монотонность, интенсивность, обозначающие звуки, которые можно расслышать только в полной тишине или звуки вообще недоступные для человеческого восприятия, передают замедленное время.

Слова и выражения с исключенным звуком, языковые средства, обозначающие негромкие, часто непрерывные и монотонные звуки, а также средства, указывающие на деформацию воспринимаемого звука в сознании субъекта, изображают застывшее время.

Слова, называющие такие признаки звука, как непрерывность, цельность (нерасчлененность интервалами), быстрота, стремительность, интенсивность и неразборчивость сигнализируют ускорение времени в сознании персонажа.

Примечания:

1 Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов-журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.

2 Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.

3 Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка): Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1979. 219 с.

4 Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика): Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1986. 127 с.

5 Ноздрин Л.А. Поэтика грамматических категорий: Курс лекций по интерпретации художественного текста. М.: ТЕЗАУРУС, 2004. 212 с.

6 Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.

7 Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 342 с.

8 Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.

9 Ивин А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. М.: Изд-во Московского университета, 1970. 230 с.

10 Вежбицка А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русское слово, 1996. С.231-290.

11. Раевская О.В. Метонимия в слове и в тексте // Филологические науки. 2000. № 4. С. 49-55.

12 Петрова Н.В. Текст и дискурс // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 23-131.

УДК 81'38:811.111

Слуховая оценка как разновидность текстовой метонимии

¹Элла Владимировна Нестерик

² Анна Дмитриевна Матросова

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: ella_nesterik@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан

100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
Магистр
E-mail: anna_queen2009@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сенсорной оценке, а именно, слуховой оценке как текстообразующей категории, изучающейся с точки зрения лингвистики и стилистики текста. Слуховая оценка рассматривается как разновидность текстовой метонимии, своего рода стилистический прием, передающий по метонимии эмоции персонажей и их восприятие времени.

Ключевые слова: сенсорная оценка; слуховая оценка; текстообразующая категория; лингвистика текста; стилистика текста; стилистический прием; текстовая метонимия; эмоциональное состояние персонажей; восприятие времени персонажами.